

Чэнь Цици не придавала этому значения, она улыбнулась и сказала Чжоу Цзюнь:

— Мы друзья, которые делили радости и горести. Не нужно говорить пустых слов. Если ты действительно хочешь меня отблагодарить, дай мне посмотреть на метод внутренней силы, который тебе передал твой наставник.

Хотя наставник Чжоу Цзюнь был немного эксцентричным, он обладал выдающимися боевыми навыками, особенно техникой лёгкости «Гусь пролетает бесследно». Чэнь Цици, путешествуя по свету столько лет, ещё не встречала никого, кто мог бы сравниться с её наставником в этом искусстве.

Чэнь Цици и Чжоу Цзюнь были близки, и каждый раз, возвращаясь в городок Сытин, она не пропускала ни одного дня, чтобы наблюдать за тренировками Чжоу Цзюнь. Она надеялась подсмотреть что-то из техники лёгкости, не ради чего-то другого, а чтобы в будущем, столкнувшись с сильным противником, она могла бы убежать более изящно.

Однако Чэнь Цици училась долго, но смогла освоить только внешние движения, внутренний метод управления энергией остался для неё загадкой. Это было похоже на попытку нарисовать тигра, но получился пёс.

Честно говоря, изучив тринадцать движений, она чувствовала, что даже попытка подражания принесла бы больше пользы.

Чжоу Цзюнь покачала головой, её отношение было твёрдым:

— Нет.

Чэнь Цици широко раскрыла глаза и спросила:

— Разве ты не говорила, что если у меня будут какие-то дела, ты обязательно мне поможешь?

Чжоу Цзюнь чувствовала себя виноватой. Она действительно так говорила, но метод внутренней силы, переданный ей наставником, она действительно не могла преподать Чэнь Цици.

Не то чтобы Чжоу Цзюнь была скупой, просто этот метод был довольно странным, с необычным подходом. Чэнь Цици, воспитанная в традициях знаменитой школы, должна была идти правильным путём. Если бы она, увлечшись этими странными методами, сошла с ума, это было бы слишком большой потерей.

Чжоу Цзюнь не имела особых обязательств и могла практиковать любые боевые искусства, но Чэнь Цици — нет.

Чэнь Цици, хотя и бедная, была выходцем из знаменитой школы, и через несколько лет она точно стала бы известной героиней мира боевых искусств. Чжоу Цзюнь не хотела, чтобы Чэнь Цици запятнала свою репутацию.

Чэнь Цици смотрела на Чжоу Цзюнь с мольбой, пытаясь растрогать её доброе сердце:

— Друг, пожалуйста, научи меня хоть чему-нибудь. Я не жадная, хотя бы одно движение.

Чжоу Цзюнь выглядела виноватой, но её отношение оставалось непреклонным:

— Нет.

Чэнь Цици, видя, что этот метод не работает, перестала притворяться и с раздражением сказала:

— Ты просто стерва.

Чжоу Цзюнь стиснула зубы и смирилась.

Ладно, пусть ругает, ведь она действительно была виновата.

Наниматель назначил Чжоу Цзюнь встречу на следующий вечер, место встречи — разрушенный храм предков.

Храм находился за пределами городка, рядом с кладбищем. Чжоу Цзюнь однажды пряталась там от дождя, и внутри было настолько мрачно и жутко, что это вызывало дрожь.

Чэнь Цици задумалась и предупредила Чжоу Цзюнь:

— Такая крупная сумма денег вряд ли легко дастся.

Чжоу Цзюнь была к этому готова:

— Не беспокойся, худшее, что может случиться, — это то, что я не выполню заказ и не получу оплату.

Чэнь Цици подумала и согласилась. Хотя она никогда не сражалась с Чжоу Цзюнь, она однажды попыталась проверить её способности. Обычные мастера боевых искусств точно не смогли бы лишиться Чжоу Цзюнь жизни.

Если этот заказ действительно окажется подозрительным, Чжоу Цзюнь потеряет только деньги.

С этой мыслью Чэнь Цици почувствовала себя спокойнее.

Чжоу Цзюнь, хотя и успокаивала Чэнь Цици, всё время хмурилась, явно беспокоясь о чём-то.

Чэнь Цици, заметив это, спросила:

— Что с тобой?

Чжоу Цзюнь вздохнула и, подойдя ближе, тихо сказала:

— Господин Куньлунь, рассказывая истории, упоминал этот храм. Он сказал, что храм давно заброшен, но его не сносят из-за того, что там водятся привидения.

Каждый раз, когда господин Куньлунь рассказывал страшные истории, он непременно упоминал этот заброшенный храм.

Чтобы создать атмосферу, он описывал храм как невероятно мрачное и ужасающее место, что привело к тому, что Чжоу Цзюнь каждый раз, когда ей снились кошмары, видела этот храм и множество призраков, блуждающих внутри.

Чэнь Цици усмехнулась:

— Господин Куньлунь ещё говорил, что боги спускаются на землю, чтобы подглядывать за

купающимися женщинами. Он просто рассказчик, ты веришь его словам?

— Нет.

Чжоу Цзюнь уважала господина Куньлуня, но она не была глупой. Она знала, какие истории были правдой, а какие он придумывал, чтобы удержать слушателей. Но страшные истории — это не то, что перестаёт пугать, если в них не верить.

Чэнь Цици, видя, что Чжоу Цзюнь действительно боится, не стала её дальше расстраивать:

— У тебя такая хорошая техника лёгкости, если встретишь привидение, просто убеги.

Чжоу Цзюнь покачала головой:

— Господин Куньлунь сказал, что привидения могут проходить сквозь стены и мгновенно перемещаться. Даже с моей техникой лёгкости я не смогу убежать. К тому же мне часто снились кошмары про этот храм, и в каждом из них, как бы я ни убегала, привидения всегда меня ловили. Ни разу мне не удалось спастись.

Действительно, если следовать логике господина Куньлуня, привидения всемогущи и неотступны, и никакая техника лёгкости не поможет, ведь лазанье по стенам не сравнится с прохождением сквозь них и мгновенным перемещением.

Чэнь Цици попыталась подойти с другой стороны:

— Тебе снилось столько кошмаров про этот храм, неужели не было ничего хорошего?

Она надеялась, что, возможно, в снах было что-то хорошее, например, золото, спрятанное под деревом в храме, и Чжоу Цзюнь перестала бы так бояться.

Чжоу Цзюнь задумалась, затем опустила голову и смущённо сказала:

— Иногда в снах появлялись привидения-женщины, и они были довольно красивыми. Они были одеты в белые платья, и платья были очень прозрачными...

Чэнь Цици: «...»

Ты, мерзавка, что за сны тебе снятся?

Но, несмотря на страх, дело нужно было выполнять.

В назначенный день Чжоу Цзюнь, закончив утреннюю тренировку, отправилась в храм за городом.

Храм был в запустении, и когда Чжоу Цзюнь открыла дверь, старые деревянные створки издавали скрипящие звуки.

Собрав всю свою храбрость, она перешла двор и вошла в главный зал. Зал, где когда-то размещались таблички предков, был заброшен, и таблички на алтаре лежали в беспорядке, добавляя жуткости и без того мрачному месту.

Чжоу Цзюнь осторожно прислушивалась к окружающим звукам, боясь, что из какого-нибудь угла выскочит ужасное существо.

После долгого ожидания она услышала звук открывающейся двери.

Чжоу Цзюнь поняла, что это наниматель, и подошла к входу в зал, глядя в сторону двери. Она увидела, что к залу приближается женщина в чёрном.

Женщина была в вуали, закрывающей нижнюю часть лица, и Чжоу Цзюнь не могла разглядеть её черты, но по фигуре поняла, что это молодая девушка.

На поясе женщин висел меч, и по её походке было видно, что она обладает неплохими боевыми навыками.

Женщина вошла в зал, увидела Чжоу Цзюнь, не сказала ни слова, лишь слегка кивнула и указала на маленькую дверь рядом с алтарём, предлагая Чжоу Цзюнь войти.

Дверь была маленькой, прижатой к алтарю. Чжоу Цзюнь заглянула в щель и увидела, что внутри было совершенно темно, без единого луча света.

Это слишком напоминало врата ада из рассказов господина Куньлуня. Чжоу Цзюнь не двигалась, стоя на месте, сглотнув и незаметно дрожа.

Женщина в чёрном, видя, что Чжоу Цзюнь не двигается, подумала, что та не доверяет ей. Хотя она не была из мира боевых искусств, она встречала многих мастеров. Мастера обычно осторожны и не доверяют другим легко. Ведь первая женщина-убийца Поднебесной видела её впервые, и её осторожность была понятна.

Женщина сделала приглашающий жест и первой вошла в маленькую дверь.

Чжоу Цзюнь, стиснув зубы, последовала за ней.

Внутри было темно, и ничего не было видно, пока женщина не зажгла свечу. При слабом свете Чжоу Цзюнь осмотрела комнату.

Комната была маленькой, но чистой. В центре стояли стол и стулья, на столе были подсвечник и чай, как будто здесь часто бывали.

Женщина налила Чжоу Цзюнь чаю и пригласила её сесть.

Чжоу Цзюнь осторожно села, но не стала пить чай, лишь вертела чашку в руках.

Женщина села напротив и объяснила:

— Этот храм — наше место встреч.

Чжоу Цзюнь не стала спрашивать. В каждой профессии свои правила, и её наставник учил её, что их работа — выполнять задания за деньги, и чем меньше она знает, тем лучше.

Женщина продолжила:

— Я не наниматель, а посредник. Кто-то заплатил мне большие деньги, чтобы я нашла подходящего человека.

Чжоу Цзюнь спросила:

— Сколько это большие деньги?

Она хотела понять, насколько опасным может быть это дело. В теории, чем выше плата, тем больше вероятность погибнуть.

<http://bllate.org/book/16202/1454049>